

ДВЕ ОНТОЛОГИИ

Ю. Н. Голубчиков, к. г. н., ведущий научный сотрудник

Московский Государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

TWO ONTOLOGIES

Yu. N. Golubchikov, Candidate of Geographical Sciences, Leading Researcher

Lomonosov Moscow State University, Department of Geography, Moscow, Russia

Рассматриваются взаимоотношения науки и религии. В основу религии положен телеологический догмат. В науке, напротив, возникновение мироздания, жизни и человечества трактуется как результат действия очень долгих, но абсолютно слепых сил, а в самом мироздании не усматривается ни величия, ни красоты, ни цели. Эта картина отвечала научным достижениям середины XX в., но уже не вписывается в современную научную картину мироздания.

Ключевые слова: антропный принцип, человечество, человек, Вселенная, религия, наука.

The relationship between science and religion is examined. Religion is based on a teleological dogma. In contrast, science treats the emergence of the universe, life and humanity as the result of a very long but completely blind force and sees no greatness, beauty or purpose in the universe itself. This picture was consistent with the scientific achievements of the mid-twentieth century, but no longer fits into the modern scientific picture of the universe.

Keywords: anthropic principle, humanity, man, Universe, religion, science.

Выдающийся российский ученый А. Е. Федоров [7] сформулировал четыре постулата-ограничения, из которых исходит современная научная деятельность:

1 Постулат: Мир материален.

2 Постулат: В мире существуют только те силы и взаимодействия, которые сегодня знает наука.

3 Постулат: То, что происходило сейчас, происходило раньше — действовали те же законы.

4 Постулат. То что мы установили за 400 лет наблюдений, в микроскопической точке мирового пространства, происходит везде и всегда во всем Космосе.

Добавим сюда постулат о случайности, согласно которому все объекты природного происхождения эволюционно самоорганизовались в процессе случайного перехода от хаоса к порядку благодаря некоей неравновесности.

В основу религии выдвинут телеологический догмат цели при понимании единства материального и нематериального миров. Почему падает камень на землю. Потому что существуют сила и закон гравитации, под их действием он и падает — отвечает наука. Для чего падает камень на землю? — вопрошает религия. Для того, чтобы тяжелое было внизу, а легкое наверху, потому что так надо для человека — отвечает телеология. Для того и существует закон гравитации. Он, как и все законы, лежит за пределами материального мира.

А это две диаметрально противоположные онтологии. Или все вращается ради нас. Или мы несемся на

хаотической пылинке в океане космоса, в океане смерти на краю бездушной эволюционирующей Вселенной.

Воззрения великих мыслителей прошлого о телеологичности мироздания к середине XX в. представлялись уже окончательно преодоленными. Как вдруг с 1970-х годов выясняется, что важнейшие законы физики задаются 9 фундаментальными константами. Каждая из них выглядит случайной, не связанной с другими, казалось, могла бы иметь иные значения. Но каждый раз выяснялось, что не только эти константы, но и их соотношения критически важны для существования нашего мира. К концу 1980-х гг. указывалось уже на 30 таких констант, затем на 70, сегодня их насчитывается 200.

Даже небольшое мысленное варьирование одной из констант приводит к потере устойчивости всей Вселенной. Она станет не какой-то иной, подходящей, допустим, для другой материи, а в принципе теряющей физический смысл. Протон тяжелее электрона в 1836 раз. Если это соотношение станет чуть другим, то или электрон упадет на протон и весь мир развалится в пустыню водорода, или, напротив, электрон оторвется от протона и все превратится в еще нечто худшее. Только при этом подборе констант у Вселенной могут существовать наблюдатели, как физики именуют людей. А без наблюдателей не было бы Вселенной. Некому было бы ее видеть и слышать. Это открытие получило название антропного принципа.

И если малейшее изменение числовых значений одной из констант Вселенной произойдет, то означать

оно будет «конец света», т. е. всей материальной Вселенной со всеми ее бесчисленными галактиками.

С утверждением антропного принципа наука вновь сближается с религиозным знанием. Стало возможным воскликнуть: «Вот человек. Какова должна быть Вселенная?!» Может, она должна быть столь же обширна, как есть, с этими гигантскими расстояниями с их «избыточно-излишним» звездным материалом? «Человек... мог развиваться здесь на Земле только при наличии всей этой чудовищно обширной материальной Вселенной, которую мы видим вокруг нас», — отмечал Альфред Уоллес [6].

Наиболее прозорливые умы догадывались об антропном принципе задолго до его появления. Русские космисты Н. Ф. Федоров, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский и в особенности К. Э. Циолковский считали весь Космос одухотворенным [9]. К. Э. Циолковский рассматривал весь космос как то, что обуславливает нашу жизнь: «Трудно предположить, чтобы какая-нибудь его часть не имела рано или поздно на нас влияния» [8]. Сам греческий корень «косм» означает «порядок». Порядок прямо противоположен хаосу и может в него только обращаться, но никак из него не происходит. «В этом смысле можно говорить о борьбе сил космоса против сил хаоса, где первым соответствует все, связанное с формой, порядком, законом, духовной иерархией, традицией в высшем смысле, а вторым — все влияния, ведущие к раздробленности, разрушению, упадку, к торжеству низшего над высшим, материи над духом, количества над качеством» [10]. Это тоже две различные онтологии.

С антропным принципом звездный купол стал неизмеримо ближе и человекоразмернее. Все его звезды важны и нужны для нас, для нашей повседневности. «Коснувшись цветка, ты тем самым потревожишь и звезду», — заключал поэт Френсис Томпсон.

А еще, быть может, и нужно столь много «избыточно лишнего» генетического материала, «мусорных ДНК и генов», чтобы получить основные параметры будущего организма. Похоже, тут не место случайностям. Если бы зачатие каждого человека было случайным, Земля бы наполнилась всевозможными уродами. Но на ней преобладают красивые люди, в особенности дети. Значит, там не случайная лотерея и даже не «поле возможностей», а нечто сродни «Бог есть любовь».

Эйнштейн [11] выделял три ступени в развитии религиозных представлений: религию страха (в частности, язычество), религию морали (христианство, иудаизм, ислам) и третью ступень — космическое религиозное чувство. Это религия будущего. Ее контуры читаются в антропном принципе.

«Известный американский политолог и геополитик С. Хантингтон выразил фактически господствующее в научных кругах мнение, что «век двадцать первый, судя по всему, обещает стать эпохой религиозного возрождения». Во всем мире происходит возвращение религии в политику, идеологию и экономику, что дает право говорить о наступлении конца эпохи секуляризма и «реванше Бога» в глобальных масштабах» [3].

В постатеистической России люди ищут Бога через науку. А в ответ им заученно твердят: «Научно только исследование, не допускающее существование Бога, потому что исследование, допускающее существование Бога, ненаучно». Науке нужен прорыв ко многим мировоззренческим моделям, в том числе, альтернативным и полярным, устоявшимся. Был бы телеологический догмат положен в основу идеологии, ключом к научному познанию мироздания стал бы антропный принцип. Им бы открывался учебник физики. В нем нашлось бы место и для жизни, и для человека.

Но и церковная организация не должна оставаться лишь «приютом для усталых и отстающих». «Церковная ограда должна вместить в себе не только дом для инвалидов, но и рабочую мастерскую, и ученый кабинет, и художественную студию. Так должна вновь возродиться церковная жизнь» [2].

Начался трудный процесс преодоления противопоставления души и тела. В неклассической эпистемологии сознание воплощается телом, а тело оживляется духом. «Тело и сознание, а также познающее тело и среда его активности связаны друг с другом петлями круговой, циклической причинности» [4]. Румынский профессор медицины Д. Константин-Дулкан обосновывает формирование мозга сознанием, а организма мозгом [12]. Казалось бы, давно преодоленный телеологизм, вновь обретает свою полноту и направленность. Снова проявляется некий план, по которому соткана материя Вселенной. Жизнь в свете антропного принципа высветилась не «способом существования белковых тел», а тем, священным, что упорядочивает космос. «Это значит, что физика есть не что иное, как подножие биологии, и самостоятельного значения она не имеет» [5].

Человек все более высвечивается величайшей загадкой Вселенной. «Откуда появился человек, есть ли душа или ее нет? Если есть — бессмертна ли она или смертна? Живет ли она один раз, как утверждает христианство, или перевоплощается множество раз в различных телах? Как связана душа с телом? Есть ли судьба? Связана ли судьба человека с точным временем и местом его рождения? Как на судьбу человека влияют небесные тела? Можно ли заглянуть в будущее человека? Что такое предвидение, на чем оно основано?» — резюмирует выдающийся исследователь творчества философов М. В. Бахтин [1].

Еще полвека назад происхождение жизни на Земле из неживой материи в результате химических реакций выглядело вполне очевидным. Тогда ничего не было известно ни о тончайшей юстированности Вселенной под человека, ни о сложности клетки, ни целенаправленной цепочке генетического кода. Картина мира могла быть редуцирована к механическим часам. На противоречащие механистическому и редуционистскому мнения навешивались ярлыки научно неразвитых.

Открывшаяся с антропным принципом антропоцентричность мироздания аппроксимируется, ско-

рее, мегакомпьютером с его программами, настроенными на пользователя, которые включаются при пра-

вильно построенных запросах. Испокон веков эти запросы именовались молитвами.

Литература

1. Бахтин М. В. Человек в поисках себя: очерки антропологических и этических учений. Том I. Античность и Средневековье. Рагуза, 2022. 470 с.
2. Булгаков С. Н. Церковь и культура. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб., 1997.
3. Горохов С. А. Конфессиональное геопространство как объект изучения географии религий. Известия РАН. Серия географическая. 2014; 2: 21–30.
4. Князева Е. Н. Психосоматическое здоровье: холистический подход. Вестник Международной Академии Наук (Русская Секция), 2021; 1: 50–57.
5. Тростников В. Загадка «Антропного» принципа. Православная беседа, №3, 1996 г. Фиолетов Н.Н. Очерки христианской апологетики. М., Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1992. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/ocherki-hristianskoj-apologetiki/>
6. Уоллес А. Р. Место человека во Вселенной. Пер. с англ. Л. Лакиера. СПб., 1904. 292 с.
7. Федоров А. Е. Платоновы тела и космические периоды: арийская нумерология и космогония. Система «Планета Земля»: 25 лет сборнику «Система «Планета Земля». М., ЛЕНАНД, 2022: 113–149.
8. Циолковский К. Э. Причина космоса. Очерки о Вселенной. Калуга: Золотая аллея, 2001. 384 с.
9. Шелкопляс Е. В. Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего. Кн. 1: Общие принципы теории оптимума развития. Иваново, 2018. 188 с.
10. Эвола Ю. Люди и руины. М., АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 445 с.
11. Эйнштейн А. Религия и наука. Собрание научных трудов. Т. IV. М., Наука, 1967: 126-129.
12. Constantin-Dulcan D. In Căutarea sensului pierdut creierul și noua spiritualitate. Cuvânt înainte de Stela-Maria Ivaneș Ediția a II-a revăzută și adăugită mioH Cluj-Napoca, 2008. 417 p.